

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

AÑO XXII

Buenos Aires, 3 de Agosto de 1971

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 3 августа 1971 года № 1119

Е. ФЕСТ

ДОСТОЕВСКИЙ

(К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

«Кто верит в Русь, тот знает, что вынесет она все решительно, и останется в сущности своей такой же святой нашей Русью, как и была до сих пор».

Ф. М. Достоевский

В этом году весь культурный мир и в первую очередь, русская общественность за рубежом, отмечает 150-летие со дня рождения Федора Михайловича Достоевского. Творчество Достоевского является сокровищницей, не только русской, но и мировой литературы. Он был первым, предсказавшим современных «бесов» еще в конце прошлого столетия. И именно в этом заключается его главная заслуга.

«Мне скажут, пожалуй, — пишет Ф. М. Достоевский об атеистах революционерах, — что эти господа вовсе не учат злодейству, что если, например, они и ненавидят Христа, и поставили осмеяние и оплевание христианства целью своей жизни, то все-таки они обожают человечество в его целом и учение их возвыщено и благородно, как нельзя более. Очень может быть, что все это так и есть, и что цели всех современных представителей европейской прогрессивной мысли — человеколюбивы и величественны. Но зато мне вот что кажется несомненным: дай всем этим современным высшим учителям полностью возможность разрушить старое общество и построить заново, — то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое и бесчеловечное, что все здание рухнет под проклятиями человечества, прежде чем будет завершено. Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов. Это — аксиома».

Для нас, современников «построения социалистического бесклассового общества» это уже не аксиома, а — факт!

Это Ленин был автором большевицкого лозунга «Религия — опиум для народа». На что Достоевский, устами старца Зосимы, отвечает атеистам: «Если у нас мечта, то когда же вы воздвигнете здание свое и устроитесь справедливо лишь умом своим, без Христа?

... Мыслят устроиться справедливо, но отвергнув Христа, кончат тем, что заливают мир кровью, ибо кровь зовет кровь, а извлечший меч погибнет мечом...

Вполне понятно, что произведения великого русского мыслителя были в Советском Союзе запрещены в течение многих лет. И только лишь в 1956 году, по случаю 75-летия со дня его смерти, советская печать сделала вынужденное признание. Конечно, с известными оговорками. Мы говорим «вынужденное» признание потому, что по большевицкой логике полное признание Достоевского невозможно. Чем же вызвана эта очередная уступка «бесов»?

Возрождение русского национального духа в подъёмной России есть не фантазия и плод эмигрантских измышлений, как об этом утверждают некоторые, а следствие действительной и последовательной борьбы народа с марксистско-ленинской идеологией. Это — духовное сопротивление народа против чуждой ему идеологии. И для КПСС это куда опаснее, чем террористические акты против ее представителей.

Как бы ни старался советский пропагандистский аппарат создать образ несуществовавших в жизни революционеров, вроде тех стандартных героев — пар-

тийных руководителей и чекистов, которыми заполняются романы, пьесы и кинофильмы, созданные по партийному заказу, — они не могут складить впечатление от отвратительных типов атеистов твердой души прохвостов, существующих в действительности. Тех «героев», которым русский народ обязан в течение свыше пятидесяти лет столькими страданиями.

Первым поражением большевиков можно считать тот момент, когда они должны были признать наше прошлое и его исторических героев, строителей славы и величия России. Мы определяем это не по официальному признанию КПСС, а отношением народа к своему прошлому, к своим верованиям. Когда по решению партии воздвигают памятники Дмитрию Донскому, Суворову, Кутузову, Багратиону — это одно дело. Другое дело, когда народ открыто, не таясь, выражает свою любовь к своей истории и к ее героям. То же самое можно сказать по отношению к религии и литературе.

Итак, свести старые, еще ленинские, счеты с Достоевским большевикам не удалось. Путь к вынужденному признанию был длинным, но неизбежным. Постепенно в Советском Союзе стали появляться в обиходе произведения Достоевского, конечно, с соответствующими рецензиями. Был заснят по его роману кино-фильм «Идиот», а в этом году на заграничных экранах демонстрируются «Братья Карамазовы». Русский народ отстоял право гласности творений своего мыслителя. Признание Достоевского — пусть неполное — это победа на идеологическом фронте.

Не быстрота была первым свойством Нечволовова, но твердость. А замечал он в жизни не раз, что с твердостью бываем у цели не позже, чем при быстроте да шаткой, переклончивой на несколько дорог.

Цель же его была — не отдельная, не своя собственная. К пятидесяти годам холост, одного усыновленного сына без натуги выводя в жизнь, он имел и досуг, и достаток, и личную свободу служить цели внешней, надличной. Такая цель у него была, от детского порыва в военную гимназию, от первой юнкерской присяги в год низкого убийства царя-освободителя, — служить русскому трону и России. И за сорок лет эта цель

в его глазах не ослабла, не раздоилась, не пошатнулась, только изменился ритм, в котором он ей служил. По молодости он спешил двумя руками сворачивать горы в одиночку, обгоняя проторённый общий порядок офицерского учения, а, едва кончив академию, предлагал реформу генерального штаба и военного министерства.

Но тогда же и на том его необыкновенные военные успехи были пресечены. Впервые тогда он столкнулся с единным к себе недоброжелательством старших офицеров, генералов и гвардии. От всех от них Нечволовов ожидал естественных жертв для укрепления русской армии и, стало быть — русской монархии. Но оказалось, что даже среди них слова о монархии принять звучно произносить, а быть ей истинно преданным — неприлично. Чем выше, тем сплошней, они оказались не патриотическим пламенем охвачены, а жаром корысти, и служили царю не как ПОМАЗАННИКУ, а потому, что он РАЗДАВЛ. И прежде, чем Нечволовов это понял, уже поняли его: как человека, чуждого их среде, опасного тем именно, что не ищет себе пользы и потому его действия могут быть разрушительны для сослуживцев. С тех пор включен был Нечволовов в замедленно-ровное проползание СТАРШИНСТВА и в исполнение приказов без своеобразных поправок. И не мог он служить трону быстро, а только твердостью и при случае храбростью.

В поиске, куда же приложить избыvющий внутренний напор, Нечволовов и занялся своим безудачным курсом русской истории для простого народа. Русскую историю он ощущал не иным от службы чем-то, но — общей традицией, в которой только и могла иметь смысл его сегодняшняя офицерская служба. Для себя искал он — оживить и ожечься в других временах, когда иначе относились русские к своим монархам, для читателей — обратить их в то прежнее состояние и так еще охватней и прочней добиться своей неизменной цели. Но хотя история сия была высочайше замечена и рекомендована для военных и народных библиотек, — повсеместного заглотового чтения своей книги и перемены в умах автор не замечал. Монархическая преданность Нечволовова, своей чрезвычайностью напугавшая генералов, теперь попала под издевки людей ОБРАЗОВАННОГО круга, уверенных, что русская история может вызывать только смех и отвращение да и есть ли она вообще, бы ла ли? И уж как вовсе дикое встретили убеждение Нечволовова, что монархия есть не путь, а скрепа России, что она не сковывает Россию, а удерживает ее от бездны. Из-за преданности династии он и бессилен был спорить со своими критиками: что бы в стране ни делалось, он, никогда не смея осудить ни государя, ни его близких, только смел защищать их и объяснять, почему хорошо то, что общество находило дурным.

И через молчанье и через терпенье он снова мог остаться лишь на твердости. Да иметь пристрастие к своему Ладожскому полку за то, что тот был опорой трона при московском бунте 1905 года. Хотя сам Нечволовов никогда в Ладожском не служил и весь состав полка с тех пор переменился, но нескольких старослужащих он знал и отличал.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН
(«Август четырнадцатого»)

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Генерал Нечволовов

Пусть там, на Родине, больше читают и проникаются мыслями Федора Михайловича. Эти мысли теперь работают на нас — русских противников коммунизма.

В заключение, не лишним будет напомнить замечательные слова Достоевского. «Не раз уже народу приходилось выручать себя. Он найдет в себе охранительную силу, которую всегда находил; найдет в себе начала охраняющие и спасающие, — вот те самые, которые ни за что не находят в нем наша интелигенция».

Русская национальная идея возрождается, пусть и медленно в людях смелых и стойких духом, ибо за ними прошлое и будущее России. Несомненно величие будущее у этой обогатированной идеи. Это именно он, Достоевский, сказал: «законы Царства Божьего таковы, что большое вырастает из страданий».

Е. ФЕСТ

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Федора Михайловича Достоевского

В воскресенье 26-го сентября 1971 года

Юбилейный Комитет

устраивает

русскую общую беседу

В октябре

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ АКТ

на испанском языке с участием аргентинских писателей.

51-й американский штат

Автор статьи, с которой мы считаем нужным ознакомить читателей «Нашей Страны», отставной американский дипломат Дэвид Дж. Нас, в 1967 году был поверенным в делах Соединенных Штатов в Каире. Статья, которую мы перевели с английского языка, содержит исключительное полное и объективное освещение «особых отношений» между Соединенными Штатами и Израилем.

Умиротворение Среднего Востока так, как оно предусмотрено резолюцией Объединенных Наций № 242, будет в значительной степени зависеть от степени воздействия, которое Соединенные Штаты пожелают применить для убеждения Израиля в том, что его дальнейшее существование зависит, в конечном итоге, от согласия соседей и от международных гарантий, а не от определенных границ, обеспеченных постоянным военным превосходством.

Все донесения наших заграничных дипломатических миссий указывают на то, что мир, включая Великобританию, Францию и остальных наших Северо-Атлантических союзников, ждет от Соединенных Штатов применения того влияния, которым они располагают благодаря «особым отношениям» с Израилем. Полное понимание этих отношений необходимо для верной оценки той большой ответственности, которую государственный секретарь Роджерс принял на себя в попытках достигнуть арабско-израильского соглашения.

Когда президент Труман сказал в 1948 году, что мы «принимаем на себя обязательство по отношению к Израильскому государству, достаточно значительно, чтобы свободному и достаточно сильному, чтобы обеспечить его народу самодовление и безопасность», его слова были началом постепенного установления небывалой до этого в истории Соединенных Штатов связи с другой страной. Ныне эта связь во всех областях — в обороне, экономическом сотрудничестве, обмене разведывательной информацией, общем гражданстве и об юдной дипломатической поддержке — более тесна, чем, например, связь между Соединенными Штатами и Великобританией. Также совершенно исключителен почти полный иммунитет от критики, которым Израиль пользуется в Соединенных Штатах.

Наша как правительенная, так и частная финансовая помощь Израилю была в течение лет небывало щедрой. В 1949-1969 г. г. правительство Соединенных Штатов оказало Израилю экономическую помощь на 1,3 миллиарда долларов, а финансовая помощь из частных источников достигла за те же годы 2,5 миллиардов, то есть всего 3,8 миллиардов, что равно 1.500 долларам на душу населения в 2,5 миллионов человек. Это значительно превышает помощь кому-либо из наших союзников и те 35 долларов, которые были истрачены в те же годы на душу населения 13 географически близких к Израилю государств. С 1969 года наша помощь Израилю значительно возросла. В 1970 г. в Израиль было переведено 800 миллионов долларов, в 1971 году будет переведено (приблизительно) 1,5 миллиарда. Предусматривается увеличение помощи в 1972 году.

До 1967 года мы обеспечивали Израилю непрерывный поток современного оружия из Западной Германии и Франции и могли, благодаря этому, избежать враждебности арабов. Однако, после прекращения германских «репараций» и перемены в средневосточной политике де Голля, мы с 1967 года стали исключительным поставщиком оружия Израилю. Большое значение имеет то обстоятельство, что в отдельных случаях мы снабдили Израиль более высококачественными и мощными самолетами, ракетами и электронными установками, чем те, которые мы доставили на-

шим союзникам по Северо-Атлантическому и Азиатскому Юго-Восточному пактам.

Несколько месяцев тому назад Палата Представителей приняла поправку к закону о снабжении иностранных государств оборонительными средствами и предоставила президенту право снабжать Израиль оружием без ограничения его стоимости. Бывший спикер Палаты Мак-Кормак заметил: «За 42 года моей надежности к Палате, я еще никогда не видел такого законодательного постановления», а 15-го декабря прошлого года Сенат, большинством 60-ти голосов против 20-ти, отклонил поправку сенатора Вильямса к закону об ассигнованиях на оборону, которая — будь она принята — ограничила бы право президента, как это уже сделано по отношению к Камбодже, послать американские войска в Израиль без предварительного согласия Конгресса.

В области термоядерного оружия Соединенные Штаты также заняли по отношению к Израилю исключительную позицию. В течение тех лет, когда мы настаивали на присоединении более чем ста государств к договору об ограничении распространения этого оружия и применяли к нему политическое, экономическое и военное давление, только Израиль не был ему подвержен. Между тем, именно Израиль создал термоядерное оружие, которым вооружены самолеты типа «Фантом».

В области обмена разведывательной информацией наше сотрудничество с Израилем беспрецедентно. В течение месяцев, предшествовавших в 1967 году июньскому вооруженному столкновению, военно-разведывательные сведения, которых Вашингтон добивался от посольства Соединенных Штатов в Каире и от представителей центральной и военной разведки, были в основном связаны с потребностями Израиля. Эффективность состоявшихся 5-го июня 1967 года израильских воздушных налетов оказалась отчасти — по меньшей мере — возможной благодаря информации об египетских аэродромах и о дислокации египетской авиации, исходившей из американских источников. В области политической и экономической информации, государственный департамент передавал тогда израильскому посольству в Вашингтоне копии тех донесений американских посольств на Среднем Востоке, которые казались заслуживающими внимания.

В вопросе о двойном гражданстве Израиль также пользуется исключительным преимуществом. На основании израильского закона, американский еврей, прибывший в Израиль на постоянное жительство, автоматически становится израильским гражданином. Поэтому свыше 25 тысяч жителей Израиля обладают одновременно американским и израильским гражданством и будут, в случае войны, иметь право на защиту правительства Соединенных Штатов.

В течение прошлого лета ряд заявлений Белого Дома создали впечатление, что мы распространяли наши обязательства на «оккупированные территории», на непрерывность военного превосходства Израиля и на ограждение его «северского характера».

Только история сможет полностью объяснить эти особые отношения между Соединенными Штатами и Израилем. Достаточно сказать, что они ныне достигли той степени, при которой безопасность и благополучие Израиля считаются связанными с нашими собственными безопасностью и благополучием, а наша возможная реакция на их нарушение более интенсивна, чем отношение к любому нашему союзнику в Европе и Азии. По существу, Израиль стал пятьдесят первым штатом. Как сказал один из возглавителей государственного департамента, «если бы существование Израиля угрожала настоящая опасность, третья мировая война началась бы через две минуты, тогда как в случае Берлина на это может потребоваться несколько дней».

Именно вследствие этой грозной реальности правительство Соединенных Штатов приняло на себя всемирный почин поисков основанного на соглашении умиротворения, а государственный секретарь Роджерс сосредоточил внимание на открытии Суэцкого канала, как на первом этапе к такому соглашению.

Литературное О-во им. А. С. Пушкина приглашает всех на вечер памяти ПОЭТА

НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА

15-го августа в 17 часов
на ул. Brasil 315.
Вход свободный.

(«Нью Йорк Таймс»)

КИНО

СОВЕТСКИЙ ФИЛЬМ "БЕГ"

(От нашего Каннского корреспондента)

Каждый год, в мае месяце, кинематографические дельцы всего мира собираются в Каннах, чтобы посмотреть чем «дышиет» кинопродукция, завязать новые деловые связи, «лансировать» новых кино-ведет и, наконец, выдать призы за лучший фильм, лучшему артисту и т. д. Параллельно с официальной жизнью фестиваля, вокруг него создается другая — неофициальная: выдаются частные призы, некоторые страны нанимают в городе частные кино-зали, где также демонстрируют свои новые фильмы.

Конечно, СССР принимает участие в фестивале, но в этом году с демонстрацией советского фильма получилось некоторое недоразумение. Комитет, ведающий демонстрацией фильмов (главным образом его председатель), считал, что подобный фильм нельзя показывать на экране во Франции. Не имея возможности судить об исторической правде, выявленной в этом фильме, председатель отметил лишь, что картина антихудожественна и наивна.

Советчики не захотели отказаться от демонстрации своего фильма и прибегли к методам, нам русским эмигрантам хорошо известным. Начали с угроз уйти из комитета и убрать своего представителя из членов «жюри». Повели закулисную интригу, на которую они большие мастера. Нажали на «высшие круги», где надо и, к сожалению, вышли победителями. Фильм был показан. Называется он: «Бег» (по роману М. Булгакова). Почему «Бег»? Правильнее было бы назвать: «Бегство», так как по-русски слово «бег» относится к спортивным состязаниям, а не к событиям. Желающие могут прочесть роман М. Булгакова и сравнить его текст с деталями фильма.

Во всяком случае, более убогой пропаганды еще не встречалось. Все начальствующие лица Белой армии от генерала до унтер-офицера показаны какими-то кретинами и идиотами, — день и ночь пьянящими и играющими в карты, даже во время боя. Спрашивается, какая же заслуга у Фрунзе и Красной армии, — если они воевали с таким ничтожным противником? Как показаны офицеры можно видеть из следующего: командующий войсками, защищающими Крым, обращается к своему адъютанту, есаулу казачьих войск (т. е. капитану): «Есаул, прочтите мне это место». — «Простите Ваше Превосходительство, я читать не умею, я неграмотен». Глупее и придумать трудно. Для незнающих напомним, что не только офицеры Императорской Армии, но и даже унтер-офицеры должны были быть грамотными. А казаки, вообще, были все грамотными.

Фильм по смыслу должен называться «историческим», так как точно указан на эпоха (занятие Крыма Красной армии), названы лица, принимавшие участие в событиях (командующий Красной армией — Фрунзе). Придерживаться же исторической правды в отношении белых, считается лишним. Главнокомандующим Русской армии в Крыму был генерал Врангель, — это всем известно. Подходит поезд главнокомандующего к перону и из вагона выходит генерал, невысокого роста, довольно полный, ничего общего с генералом Врангелем не имеющий, — это «главнокомандующий» и его сопровождает не адъютант... а епископ. Таких несуществностей много. Один из главных персонажей фильма, защитник Крыма, генерал «Хлудов» не пьяница, но сумасшедший и это подчеркивается неоднократно. Кого бы ни привели к этому генералу, у него только один приказ: «повесить». И действительно повешенных вокруг дома генерала несколько. Генерал страдает галлюцинациями: повешенные появляются перед ним и не раз. Ничего художественного в этом параде казненных нет, неубедительно и скучно, а растянуто на добрых полчаса. Фильм длинный и продолжается больше двух с половиной часов. Многие эпизоды не имеют никакого отношения к взятию Крыма, а взяты из другого романа Булгакова: «Дни Турбиных». Например, роспуск военного училища, имевшего место в Киеве при гетмане в 1918 году.

По фильму «главнокомандующий» бежит с фронта первым, бросив всех. Как известно, генерал Врангель уехал последним. Эвакуация Крыма происходила спокойно и в порядке, — насколько это было возможно. Невероятный беспорядок на пристани и радостная встреча населением Красной армии — это фантазия режиссера. Повидимому Советы либо смешали, либо сознательно показали эвакуацию Новороссийска, бывшую при Деникине, а не Крыма в ноябре 1920 г., чьему посвящен этот фильм.

Вторая часть фильма — жизнь эмигрантов в Константинополе и в Париже, показана так невероятно, что подсоветский зритель едва ли поверит. Тараканы бега, нищенство, проституция, драки, — все это так утрировано, что нам смешать и противно и смешно. «Шедевром» является прогулки обнищавшего профайлы русского генерала по Парижу без брюк... но в кальсонах. Как могло это происходить в Париже... представить себе невозможно, но режиссера подобные вещи не смущают. И такой фильм советчики хотели во что бы то ни стало показать во Франции. Неверен и эпизод заброшенности русских эмигрантов в Париже. По фильму бывший министр и миллионер отказывает своему тестю в помощи. Все помнят, что в Западной Европе и в особенности в Париже, было много организаций помогавших беженцам.

В заключение показан «массовый» отъезд (возвращение) эмигрантов в Советский Союз. Показана привольная жизнь вернувшейся супружеской четы в Петрограде, их прогулка верхом в сопровождении берейтора по окрестностям города. Жизнь в тюрьмах и лагерях, куда попали эти незадачливые «возвращенцы», конечно не показана.

Как отнеслась французская пресса к этому советскому фильму? Довольно сдержанно и без всякого восторга. Газета: «Нис Матэн» пишет, что несмотря на чрезмерную продолжительность фильма, видно, что его реализаторы не были бедны ни в возможностях, ни в средствах, ни в исполнителях. Фильм был сделан, чтобы доказать, что лучше вернуться в свою страну и там познать истину коммунизма, нежели прозябать за границей на свободе. Влиятельная парижская газета: «Фигаро» отмечает наличие мелодраматических элементов с долей пренебрежения к эмигрантам и примесью сомнительного юмора. Фильм страдает напыщенностью, впадает в мелочность и вследствие этого действие бывает запутанным и мало понятным. Кроме того, рецензент «Фигаро» почувствовал (хотя, конечно, он не может быть знатоком этой эпохи), что по фильму судьба выбранных героев совершенно не характерна и не показательна для данного времени.

Остальные французские газеты удивляются преобладанию в советских фильмах тем из военной жизни. Французские зрители советскую «Войну и Мир» видели и военные эпизоды под разными соусами французам уже наскучили. От себя добавим, что это неизбежно: ведь советская жизнь обыденная не может дать интересных тем для фильма. Жизнь в СССР убога, скучна, однообразна, сера и бесцветна. Поэтому возвращение к военным темам (безразлично какой эпохи) вполне понятно.

Надо надеяться, что наши сентиментальные эмигранты не потащятся смотреть этот фильм из-за «березок», «снега», «русского пейзажа», песен и русского языка.

И. Б-кий

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР ЖУРНАЛА "ГРАНИ"

на тему

"НЕ В СИЛЕ БОГ, А В ПРАВДЕ"

В воскресенье 12 сентября 1971 г. в день Св. Благ. Кн. Александра Невского в зале при Св.-Троицком соборе (Brasil 315) в 17 часов.

М. М. Спасовский

„Контрабанда“ в СССР

Речь идет не о контрабанде вообще, а о тайной переброске Св. Евангелия в советскую Россию.

Перед нами лежит самая серьезная и самая распространенная в Австралии полуофициозная газета «Herald», от 29-го мая с. г. В небольшой заметке этой газеты рассказывается как именно перебрасывается и распространяется в СССР Св. Евангелие и в особенности Евангелие от апостола Иоанна.

Этим делом в Америке занимается Общество «Библейские туристы». Члены этого Общества посещают СССР и другие поработенные коммунистами страны. Этим делом они ведают уже свыше десяти лет и хорошо наладили связь с так называемыми «секретными христианами в России».

В течение нескольких последних лет это Общество перебросило в СССР около 35.000 экземпляров Евангелия на русском языке.

В текущем году это Общество отправило 155.000 экземпляров на семи различных языках. Основателем этого О-ва является священник Джо Басс. В конце мая он находился в Австралии и в главных городах читал лекции о подпольной деятельности христианской Церкви. СССР он посетил в 1956 году и там, на месте, убедился, что религиозная жизнь русского народа стеснена до крайности. Религиозная жизнь в СССР преследуется жестоко.

В своих лекциях о. Джо Басс много-кратно подчеркивал, что «коммунисты лгут, уверяя здесь, в свободном мире, что «религия в СССР терпима», что «религию никто и нигде там не давит».

Эта заметка ценна во всех отношениях и прежде всего тем, что подтверждает то, что в подсоветской России есть верующие, что их там не мало и что Святое Православие им попрежнему близко и дорого.

Русский народ в СССР очевидно остро ощущает, что с Богом ему легче жить, легче переносить катарджный коммунистический режим и легче умирать.

Вот почему никак нельзя считать, что русский народ развернут безбожным режимом, потерян для грядущей России как сила, восстанавливающая лик православной земли. Этот лик не потерян, но он ушел в глубину, затуманился, чтобы в положенный Богом час очнуться, воскреснуть и раздуть потухающее пламя Исторической России.

Это пламя не угасло, оно тлеет укромно. Оно и не может угаснуть, оно то огненное сокровище, которым великая славянская страна жила тысячу лет, питалась им, создало великую культуру, явило миру гениальных творцов и слова и дела и еще не раз развернет перед ним великие страницы.

М. М. Спасовский

СЕМЬЯ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В СССР — стране с 60 миллионами семей — ежегодно заключаются 2 миллиона браков и в то же время регистрируется 500 тысяч разводов: после бракосочетания условия жизни часто оказываются слишком тяжелыми. Труднейшей проблемой является квартирный вопрос. Кое-кому удается получить комнату в коммунальной квартире, многие вселяются в квартиру родителей одного из новобрачных. В этом случае им определяется место, часто лишь один угол. Такое положение легко приводит к натянутым отношениям и столкновениям между старшим и младшим поколениями, а появление первого ребенка увеличивает затруднения молодоженов. Проживающая в больших городах молодая женщина, по мнению западногер-

манского «Mannheimer Morgen», любит свою работу, кино, театр, танцы, но, как правило, мало понимает в ведении домашнего хозяйства, в шитье, стирке и приготовлении пищи. Полноценная в своей профессии, она не справляется с домашней работой, что создает новые трудности. Комбинация из профессиональных и хозяйственных обязанностей перегружает женщину и 60% разводов совершаются по инициативе жен. Ранее сексуальное освещение и предбрачные советы-инструкции в больших городах Советского Союза практиковались, но в среде молодежи сегодня больше говорится об устройстве семейного «гнездышка», теплоту которого коллективные организации заменить не могут. Роль семьи, ее значение заметно повышается

и сейчас обсуждается возможность дать женщинам право работать полдня, чтобы оставить им больше времени для семьи.

Чтобы остановить поток разводов, власти не скрывают на обещания. Тут и улучшение условий работы, и доставка на дом товаров из магазинов, соответствующая освободить женщин от часовьев простое в очередях после трудового дня. И в который уже раз обещают, что женщина и ребенок будут лучше охранены законом. Всё это и многое другое обещается подсоветской женщине в будущем. Но все это лишь старая погудка на новый лад и полуверковая практика показала цену обещаний советских заправил.

Среди многих проблем, отягчающих жизнь молодых супружес, первое место попрежнему занимает квартирный вопрос. Основываясь на примере венгерского города Сцеед, для ищущих квартиру введена система пунктов, по которой имеющий автомобиль получает менее пунктов, чем проработавший 10 лет на одном и том же заводе или фабрике и больше всех получают (не квартиру, а лишь пунктов) новобрачные в возрасте до 26 лет.

Существует поговорка: «обещанного три года ждут». Но это было в «печальные времена царизма», теперь в рабоче-крестьянском раю — СССР — счастлив тот, кто не собственный дом, а лишь скромную двухкомнатную квартиру получит через 10 лет.

Г. И. М.

VIAJE A SU GUSTO Y CONVENIENCIA

Venga a**“REX”**

AGENCIA DE VIAJES Y TURISMO INTERNACIONAL

R. S. Рейса 995 — 3º D

35 - 5251 - 7958

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявите им это объявление и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

(INMOBILIARIA ALEMANA VILLA BALLESTER)

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

Lacroze 223. Villa Ballester. Т. Е. 758-0725

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 137

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Ну и это б ему было непосильно!

— Да провались они и гардины новые, и полуботинки вторые, если здоровья нет! А лучше как сейчас? — не знаешь, сколько за заплатил за душевный прием, а иди не к кому: везде график, норма выработки, следующий! Хоть и в платной поликлинике, там еще быстрей. Да и за чем ходят? — за справкой, за освобождением, за ВТЭКом, а врач должен разоблачать. Больной и врач как врачи — это разве медицина? Да возьмите хоть с лекарствами. В двадцатые годы у нас все лекарства были бесплатные. Помните?

— Правда? Кажется да. А забываетесь.

— Неужели забыли? Все бесплатные. А пришло отказать. Почему?

— Дорого государству обходилось? — с усилием высказалась Донцова, и моргнула продолжительно.

— Не только. И бестолково очень. Больной обязательно все лекарства брал, поскольку они ничего не стоят, а потом половину выбрасывал. Впрочем, я не говорю, что все лечение полностью надо сделать платным. Но первичное — обязательно. А уж когда определенно больному ложиться в клинику и к аппаратам — там, спрашиваю бесплатно. Да и то вот в вашей клинике: почему два хирурга оперируют, а трое в рот им смотрят? Потому что зарплата им идет, о чем беспокоятся? А если б деньги от пациентов, да ни один бы пациент к нам не пошел — забегал бы ваш Халмухамедов! Или Понтехина! Тем или иным способом, Людочка, но врач должен зависеть от впечатления, производимого им на больных. От своей популярности. А у нас не зависит.

— Ну, не дай Бог от всех зависеть! От какой-нибудь скандалистки Полины Заводчиковой...

— Да, и от нее тоже.

— Это упражнение!

— А от главврача зависеть — почему лучше? А из кассы получать как чиновник — почему честней?

— А дотошные есть, какие-нибудь там Рабинович или Костоглов, замукают тебя теоретическими вопросами, так на все отвечай?

Ни морщинки не прогонялось по вскакистому лбу Орешенкова. Он всегда знал пределы Людмилы Донцовой, а это были неплохие пределы: она в одиноч-

ку умела и обдумывать и проделывать очень трудные случаи. Примеров двести труднейшей диагностики протянулось через ее непрятательные маленькие заметочки в журналах. Это и было то, что всего трудней в медицине. И почему надо было желать от нее сверх?

— Да. И на все отвечай, — спокойно кивал он.

— Да когда же все успеть! — возмутилась и оживилась в разговоре Донцова. Ему хорошо тут в домашних туфлях расхаживать по комнате. — Вы представляете, какие сейчас темны в лечебных учреждениях? Вы таких не застали. Сколько сейчас больных на одного врача?

— При правильной первичной системе, — ответил Орешенков, — их будет меньше и — незапущенные. А у первичного врача должно быть столько, сколько охватывает память и личное знание. Тогда он будет лечить больного как комплекс. А лечить отдельные болезни, это — фельдшерский уровень.

— О-ой, — вздохнула Донцова устало. Как будто их частный разговор мог что-то изменить или исправить в большом ходе дел! — Страшно сказать — охватить больного как комплекс!

Видел и Орешенков, что надо остановиться, однако в старости появился у него порок многоречия.

— Но организм больного не знает, что наши знания расчленяются! Он-то, организм, не расчленяется! Как Вольтер говорил: врачи назначают лекарства, которых они не знают, в организм больного, который они знают еще меньше. А где ж нам понять больного как комплекс, если топограф-анатом оперирует трупы, а живых — это не его специальность? Если рентгенолог составляет себе крупное имя на переломах, а желудочно-кишечный тракт — это не его специальность? Вот и перебрасывают больного как баскетбольный мяч от «специалиста» к «специалисту». Вот и остается у врача страсть на пчеловодство. А если хочешь понять больного как комплекс, то уж никакой другой страсти в тебе не поместится. Да! И самому врачу надо быть как комплекс! Самому врачу!

— Еще и самому врачу! — почти простонала она жалобно. На свежую голову да на бодрый дух все эти исчерпываемые рассуждения были ей, конечно, интересны, но сейчас только доламывали ее, сейчас ей было трудно сосредоточиться.

— Да вы такая и есть, Людочка, себя не принижайте. И это не новинка. Мы, земские врачи, все были вот — такие — клиницисты, а не администраторы. А сейчас главврачу райбольницы дай десять специалистов в штат, иначе он и лечить не будет.

(Продолжение следует)

